

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ЗАПИСКИ СУМАСШЕДШЕГО

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 26

Весь Толстой в один клик

Лев Толстой

**Полное собрание сочинений.
Том 26. Произведения 1885–
1889 гг. Записки сумасшедшего**

«Библиотечный фонд»

1885-1889

Толстой Л. Н.

Полное собрание сочинений. Том 26. Произведения 1885–1889 гг.
Записки сумасшедшего / Л. Н. Толстой — «Библиотечный фонд»,
1885-1889 — (Весь Толстой в один клик)

Содержание

Лев Николаевич	5
Предисловие к электронному изданию	6
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ	8
ЗАПИСКИ СУМАШЕДШЕГО.	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лев Николаевич Толстой Записки сумасшедшего

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1936

Электронное издание осуществлено компаниями [ABBY](#) и [WEXLER](#) в рамках краудсорсингового проекта [«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы проекта:

[Государственный музей Л. Н. Толстого](#)

[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)

[Компания ABBY](#)

Подготовлено на основе электронной копии 26-го тома Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого, предоставленной [Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 26-му тому Полного собрания сочинений Л. Н. Толстого можно прочитать в настоящем издании

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам report@tolstoy.ru

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л. Н. Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л. Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией АBBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы АBBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л. Н. Толстого.

*Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая*

Перепечатка разрешается безвозмездно.

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Л. Н. ТОЛСТОЙ.
1887 г.
Портрет работы И. Е. Репина.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

ЗАПИСКИ СУМАШЕДШЕГО.

1883. 20 Октября. Сегодня возили меня свидетельствовать в губернское правление, и мнения разделились. Они спорили и решили, что я не сумасшедший. Но они решили так только потому, что я всеми силами держался во время свидетельствования, чтобы не высказаться. Я не высказался, потому что боюсь сумасшедшего дома; боюсь, что там мне помешают делать мое сумасшедшее дело. Они признали меня подверженным аффектам, и еще что-то такое, но – в здравом уме; они признали, но я-то знаю, что я сумасшедший. Доктор предписал мне лечение, уверяя меня, что если я буду строго следовать его предписаниям, то это пройдет. Всё, что беспокоит меня, пройдет. О что бы я дал, чтобы это прошло. Слишком мучительно. Расскажу по порядку, как и отчего оно взялось, это освидетельствование, как я сошел с ума и как выдал свое сумасшествие. До 35 лет я жил как все, и ничего за мной заметно не было. Нешто только в первом детстве, до 10 лет было со мной что-то похожее на теперешнее состояние, но и то только припадками, а не так, как теперь постоянно. В детстве находило оно на меня немножко иначе. А именно вот так.

Помню раз я ложился спать, мне было 5 или 6 лет. Няня Евпраксия – высокая, худая, в коричневом платье, с чаплыжкой на голове и с отвисшей кожей под бородой,¹ раздела меня и подсадила в кровать.

– Я сам, сам, – заговорил я и перешагнул через перильца.

– Ну ложитесь, ложитесь, Феденька – вон Митя умник уже легли, – сказала она, показывая головой на брата.²

Я прыгнул в кровать, всё держа ее руку. Потом выпустил, поболтал ногами под одеялом и закутался. И так мне хорошо. Я затих и думал: «я люблю няню, няня любит меня и Митиньку, а я люблю Митиньку, а Митинька любит меня и няню. А няню любит Тарас, а я люблю Тараса, и Митинька любит. А Тарас любит меня и няню. А мама любит меня и няню, а няня любит маму, и меня, и папу, и все любят и всем хорошо». И вдруг я слышу вбегает экономка и с сердцем кричит что-то об сахарнице, и няня с сердцем говорит, она не брала ее. И мне становится больно, и страшно, и непонятно, и ужас, холодный ужас находит на меня, и я прячусь с головой под одеяло. Но и в темноте одеяла мне не легче. Я вспоминаю, как при мне раз били мальчика, как он кричал, и какое страшное лицо было у Фоки, когда он его бил:

– А не будешь, не будешь, – приговаривал он и всё бил. Мальчик сказал «не буду». А тот приговаривал «не будешь» и всё бил. И тут на меня нашло. Я стал рыдать, рыдать. И долго никто не мог меня успокоить. Вот эти-то рыдания, это отчаяние были первыми припадками моего теперешнего сумасшествия. Помню другой раз это нашло на меня, когда тетя рассказала про Христа. Она рассказала и хотела уйти, но мы сказали:

– Расскажи еще про Иисуса Христа.

– Нет, теперь некогда.

– Нет, расскажи, – и Митинька просил рассказать. И тетя начинала опять то же, что она рассказала нам прежде. – Она рассказала, что его распяли, били, мучили, а он всё молился и не осудил их.

¹ Зачеркнуто: и с маленькой бородавочкой на этой коже

² Зач.: Но я вижу, что ей самой жалко расстаться со мной, хочется еще поласкать.

– Тетя, за что же его мучили?

– Злые люди были.

– Да ведь он был добрый.

– Ну будет, уже 9-й час. Слышите.

– За что они его били? Он простил, да за что они били. Больно было. Тетя, больно ему было?

– Ну будет, я пойду чай пить.

– А может быть это не правда, его не били.

– Ну будет.

– Нет, нет, не уходи.

И на меня опять нашло, рыдал, рыдал, потом стал биться головой об стену.

–

Так это находило на меня в детстве. Но с 14-ти [лет], с тех пор, как проснулась во мне половая страсть, и я отдался пороку, всё это прошло, и я был мальчик, как все мальчики. Как все мы, воспитанные на жирной излишней пище, изнеженные, без физического труда и со всеми возможными соблазнами для воспаления чувственности, и в среде таких же испорченных детей, мальчики моего возраста научили меня пороку, и я отдался ему. Потом этот порок заменился другим. Я стал знать женщин и так, ища наслаждений и находя их, я жил до 35 лет. Я был совершенно здоров, и не было никаких признаков моего сумасшествия. Эти 20 лет моей здоровой жизни прошли для меня так, что я теперь ничего из них почти не помню и вспоминаю теперь с трудом и омерзением.

Как все мальчики моего круга умственно здоровые, я поступил в гимназию, потом в университет, где и кончил курс по юридическому факультету. Потом я служил немного, потом сошелся с моей теперешней женой и женился и жил в деревне, как говорится, воспитывал детей, хозяйничал и был мировым судьей. На 10-м году моей женитьбы случился со мной первый припадок после моего детства.

Мы скопили с женой деньги от ее наследства и моих свидетельств за выкуп и решили купить имение. Меня очень занимало, как и должно быть, увеличение нашего состояния и желание увеличить его самым умным способом, лучше, чем другие. Я узнавал тогда везде, где продаются имения, и читал все объявления в газетах. Мне хотелось купить так, чтобы доход, или лес с имения покрыл бы покупку, и я бы получил имение даром. Я искал такого дурака, который бы не знал толку, и раз мне показалось, что я нашел такого. Имение с большими лесами продавалось в Пензенской губернии. По всему, что я разузнал, выходило, что продавец именно такой дурак, и леса окупят ценность имения. Я собрался и поехал. Ехали мы сначала по железной дороге (я ехал с слугою), потом поехали на почтовых перекладных. Поездка была для меня очень веселая. Слуга, молодой, добродушный человек, был так же весел, как и я. Новые места, новые люди. Мы ехали, веселились. До места нам было 200 с чем-то верст. Мы решили ехать не останавливаясь, только переменяя лошадей. Наступила ночь, мы всё ехали. Стали дремать. Я задремал, но вдруг проснулся. Мне стало чего-то страшно. И как это часто бывает, проснулся испуганный, оживленный – кажется, никогда не заснешь. «Зачем я еду? Куда я еду?» пришло мне вдруг в голову. Не то чтобы не нравилась мысль купить дешево имение, но вдруг представилось, что мне не нужно ни за чем в эту даль ехать, что я умру тут в чужом месте. И мне стало жутко. Сергей, слуга, проснулся, я воспользовался этим, чтоб поговорить с ним. Я заговорил о здешнем крае, он отвечал, шутил, но мне было скучно. Заговорили о домашних, о том, как мы купим. И мне удивительно было, как он весело отвечал. Всё ему было хорошо и весело, а мне всё было постыло. Но всё-таки, пока я говорил с ним, мне было легче. Но кроме того, что мне скучно, жутко было, я стал чувствовать усталость, желание остановиться. Мне казалось, что войти в дом, увидеть людей, напиться чаю, а главное заснуть легче будет. Мы подъезжали к городу Арзамасу.

- А что не переждать ли нам здесь? Отдохнем немножко?
- Что ж, отлично.
- Что далеко еще до города?
- От той версты 7.

Ямщик был степенный, акуратный и молчаливый. Он и ехал не скоро и скучно. Мы поехали. Я замолчал, мне стало легче, потому что я ждал впереди отдыха и надеялся, что там всё пройдет. Ехали, ехали в темноте, ужасно мне казалось долго. Подъехали к городу. Народ весь уж спал. Показались в темноте домишки, зазвучал колокольчик и лошадиный топот, особенно отражаясь, как это бывает, около домов. Дома пошли кое-где большие, белые. И всё это невесело было. Я ждал станции, самовара и отдыха – лечь. Вот подъехали, наконец, к какому-то домику с столбом. Домик был белый, но ужасно мне показался грустный. Так что жутко даже стало. Я вылез потихоньку. Сергей бойко, живо вытаскивал что нужно, бегая и стуча по крыльцу. И звуки его ног наводили на меня тоску. Я вошел, был коридорчик, заспанный человек с пятном на щеке, пятно это мне показалось ужасным, показал комнату. Мрачная была комната. Я вошел, еще жутче мне стало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.